

В пустой ванной комнате клубился пар. Чи Цяо, закончив бурное обсуждение и самоподбадривание с Системой, поднялся из воды.

Теплые капли стекали по его мягкой коже, пока он шел к выходу. Чи Цяо облачился в белоснежный халат, потер заспанные, увлажненные паром глаза — даже его ключицы и мочки ушей покраснели от жара.

Комфорт после ванны, смешанный с накатившей сонливостью, заставил его рухнуть на белоснежную постель, словно юного кролика, вернувшегося в свою нору. Однако он не забыл о своем положении. Возвращаясь в комнату, он заметил, что номер Ду Ланя находится прямо по соседству. На случай, если снова встретит ту жуткую тварь, он решил, что первым делом рванет к нему.

Да, просто на стометровку, — подумал Чи Цяо.

Уют и сонливость, вызванные купанием, придали ему странную уверенность. Он потерся мягкой щекой о подушку и вскоре погрузился в глубокий сон.

Ночью Чи Цяо проснулся от холода. Казалось, ледяной ветер постоянно дует ему в плечо, заставляя сонно приоткрыть глаза.

Хм... я ведь укрывался одеялом...

Чи Цяо, полуприкрыв глаза, потянулся в сторону, чтобы натянуть одеяло, но не нащупал ничего, кроме пустоты.

Он недоуменно нахмурился, но не успел опомниться, как плечо снова обожгло холодом. Он словно предчувствовал, что произойдет, но когда медленно перевел взгляд, кровь в его жилах застыла.

На его плече лежала серая, иссохшая рука.

— Брат, я так скучала.

У самого уха Чи Цяо раздался жуткий, пробирающий до костей голос. Он напоминал девичий, но звучал как рваные мехи, с хриплым скрежетом в горле. Словно кто-то сдавливал ей гортань.

Мертвенно-холодная рука, касавшаяся плеча, была покрыта какой-то липкой жидкостью, которая, словно у моллюска, скользила по его коже.

Разум Чи Цяо погрузился в пустоту. Единственное, что он мог сделать — это крепко зажмуриться.

Пусть я снова усну... пусть я усну!

Страх и тревога бурлили в голове, все чувства сосредоточились на плече, а сонливость испарилась без следа.

— Система! Система! Сделай так, чтобы я немедленно уснул! — Чи Цяо был на грани слез, отчаянно моля о помощи. — Система!

Система ответила мгновенно: «Я здесь, я здесь~»

Словно обретя опору, Чи Цяо почувствовал, как сердцебиение немного замедлилось:

— Сделай так, чтобы я уснул, у-у-у, я сейчас умру от страха...

Система: «Нет такой штуки, которая заставит тебя уснуть».

Холодная мертвая рука уже добралась до ключицы Чи Цяо. Отвращение и ужас почти поглотили его. Чи Цяо так сильно зажмурился, что из глаз едва не брызнули слезы:

— Я правда умру, спаси меня!

Система: «М-м... может, просто поздороваяешься?»

Чи Цяо опешил:

— А?

Система: «Ну да, она ведь назвала тебя братом, верно?»

Леденящий холод пробрался Чи Цяо под кожу, сопровождаемый тошнотворным чувством.

— Я... как я могу называть ее сестрой? — Чи Цяо начал неудержимо дрожать и робко спросил про себя.

Система на мгновение замолчала, и иссохшая рука на теле Чи Цяо словно замерла в нерешительности. В наступившей мертвой тишине внезапно раздался пронзительный крик.

— Как ты мог забыть!

Механический голос Системы смешался с визгом девушки, едва не разорвав ему барабанные перепонки. Чи Цяо резко открыл глаза, слезы хлынули из них неудержимым потоком. Он напоминал детеныша животного, которого схватили за загривок. Его темные, влажные глаза были широко распахнуты от ужаса.

Девушка стояла рядом.

Тусклый свет ночника освещал ее пепельно-серое лицо с причудливыми контурами, а из пустых глазниц сочились тонкие струйки крови. Ее белая одежда была пропитана ярко-алой жидкостью. Она стояла прямо у кровати, возвышаясь над Чи Цяо, но ее ноги не оставляли даже следа на матрасе.

Чи Цяо чувствовал, что сам превращается в труп. В ужасе он наблюдал, как это жуткое лицо медленно приближается, а спутанные черные волосы почти коснулись его щек. Безжизненная мертвая кожа была готова снова прикоснуться к нему.

Чи Цяо больше не мог этого выносить. Возможно, в нем разыгралась вся смелость, накопленная за двадцать лет, а может, надежду подарил факт, что Ду Лань за стеной.

Он до крови закусил губу и изо всех сил толкнул трупоподобную девушку. Та была легкой, словно бумажная, и без труда отлетела к краю кровати.

Бежать! Скорее!

Чи Цяо даже не успел стереть слезы. В голове была лишь одна мысль.

Босиком он рванул к выходу, распахнул дверь и помчался по коридору. Добравшись до комнаты Ду Ланя, он вцепился в дверную ручку, а когда понял, что та поддалась, начал колотить в дверь изо всех сил.

В тишине длинного коридора раздавался лишь отчаянный стук. Чи Цяо прижался к двери, боясь оглянуться назад, боясь увидеть, что девушка уже догоняет его. Он боялся представить, что еще может находиться в коридоре, боялся даже думать о том, что сейчас стоит у него за спиной.

Ему казалось, что он стучал целую вечность. Ноги подкашивались, он был на грани обморока. Пусть лучше я потеряю сознание, лишь бы это закончилось.

Чи Цяо почувствовал, как холод снова подбирается к нему. Она здесь.

В ту же секунду дверь открылась, и чьи-то руки крепко подхватили почти потерявшего сознание Чи Цяо и втащили внутрь.

Сян Сюци прижал к себе суккуба, который от страха едва не лишился чувств. Суккуб еще не успел окончательно отключиться, его прекрасные глаза были полуоткрыты, а ресницы дрожали от подступивших слез.

Все его нежное тело отчаянно мелко дрожало в объятиях Сян Сюци. Пухлые губы были искусаны до крови, и на фоне бледного лица они казались ярко-красным цветком. Свободный халат распахнулся, обнажив нежную кожу плеч и ключиц, на которых отчетливо проступали синяки от пальцев.

— А ты забавный, — Сян Сюци усмехнулся.

Не успел он вдоволь насладиться ароматом мягкого суккуба, как чьи-то руки бесцеремонно вырвали его из объятий.

— Я его нашел, — Ду Лань подошел к Сян Сюци, забрал Чи Цяо себе и, не теряя времени, поправил на нем халат, прикрывая все, что должно быть скрыто. Хотя в голове у него все еще стояла картина той белоснежной кожи, которую он только что увидел.

В этот момент Чи Цяо вцепился в одежду на груди Ду Ланя. Почувствовав знакомый запах пищи, он понял, что спасен. Огромное чувство безопасности вытеснило инстинктивную жажду еды. Неизвестно откуда взяв силы, Чи Цяо, словно птенец, зарылся в объятия Ду Ланя и тихо зарыдал.

Ду Лань беспокоился, не повредился ли паренек рассудком от испуга, но теперь видел, что тот в порядке.

— Она... та девушка снова пришла, у-у-у... — раздался дрожащий, похожий на кошачий голос.

— Да, я знаю, — ответил Ду Лань.

— Она называет меня братом, преследует меня... у-у... — Чи Цяо уткнулся в грудь Ду Ланя, невнятно бормоча. От собственных слов ему становилось еще страшнее, а услышав спокойный ответ Ду Ланя, он почувствовал себя настолько обиженным, что разрыдался в голос.

Ду Лань, прислонившись к двери, одной рукой поддерживал дрожащего бедолагу, а от его громкого плача, который не прекращался уже несколько минут, у него начала болеть голова.

Он бросил быстрый взгляд на Сян Сюци, который с интересом наблюдал за происходящим, и свободной рукой достал из кармана конфету. Длинные пальцы привычно сорвали обертку, и он отправил угощение в рот.

Затем он ухватил Чи Цяо за загривок и заставил его поднять заплаканное лицо. Прекрасные глаза Чи Цяо, похожие на рассыпанные звезды, тупо смотрели на Ду Ланя, а нежное лицо было перепачкано слезами.

В этот момент его постоянно всхлипывающий рот был заткнут.

Ду Лань прижал к его губам свою ладонь. Насыщенный аромат сладкой пищи хлынул в рот Чи Цяо. Тот мгновенно забыл о слезах и с довольным видом вцепился в руку Ду Ланя.

Однако не успел он сделать и пары глотков, как рука была жестоко отстранена.

На влажных губах и на ладони Ду Ланя потянулись тонкие серебристые нити слюны. Чи Цяо растерянно распахнул глаза, глядя на Ду Ланя, словно не в силах поверить в его поступок.

Где еда?

Чи Цяо надул губы, готовый снова разрыдаться.

— Не смей плакать. Еще раз всплакнешь — останешься голодным, — безжалостно предупредил Ду Лань.

Он подошел к шкафу, неся на руках все еще не до конца пришедшего в себя суккуба. Распахнув дверцы, он показал стоявшую внутри статую юноши, плотно обмотанную красными веревками.

— Сначала нужно убрать этот мусор, а потом поешь, — сказал Ду Лань.

<http://bllate.org/book/19173/1882483>